

Победитель

Автор:

Полина Гриневич

Победитель

Полина Гриневич

Игорь Евгеньевич Кретов

Герой возвращается в родные земли, не чувствуя себя героем. А новости, что узнает, только подтверждают эту уверенность.... и снова его просят вступить в бой. Спасти родные земли от беды. Но только ли это заставляет вновь обнажить оружие? И какова истинная цена победы?

Ян подъезжал к городу по северному тракту, минуя бесконечную череду людей, двигавшихся ему навстречу.

Крестьяне, горожане. Они двигали тележки, нагруженные нехитрым скарбом, тащили узлы с вещами, толкали, постоянно вздрагивающие на ухабах телеги, в которых сидели дети и женщины с испуганными глазами. Одинокий всадник, в потертом темном жупане, не вызывал у них интереса. Люди бежали от войны, от бунтовщиков, разорения, смерти, их лица отражали только страх и усталость. И еще апатию, неверие.

То, что он видел беженцев так близко от города, позволяло надеяться, что он успеет. Успеет. ... Грустная усмешка тронула его лицо: «Я отличаюсь от всех этих беглецов только направлением движения. Полководец без армии. Воин, который не хочет больше сражаться».

Он не мог, не хотел больше смотреть в глаза, которые покинула надежда, и пришпорил коня.

Полуденный ветер мягко касался наливающихся колосьев. Урожай обещает быть неплохим. Если только будет, кому заниматься уборкой. Ну да, это вообще не должно было его интересовать. От слова совсем.

Время от времени морозящий дождик прибывал дорожную пыль и, ловя губами, редкие теплые капли можно было почувствовать себя почти живым.

На подходе к городу, человеческий ручеек сузился, а затем вообще иссяк. Видимо, все, кто хотел покинуть город, уже двигались по тракту по направлению к Зеленой Горе, так что к городским воротам он подъезжал практически в полной тишине. Копыта грохотали по булыжной мостовой, но из калитки Зеленой Браммы никто не вышел. Некоторое время он ехал совсем один, в гулком одиночестве, минуя мертвые глазницы пустых окон.

Пустота знакомых улиц давила, мешая собраться с мыслями и придумать хоть какие-то слова. У обители св. Екатерины он вообще замер, и долго ждал хоть какого-то знака, отдаленного звука, или мелькания огонька свечи за дверями костела. Но темнота была терпелива и он понял, что не стоит придумывать причины для того чтобы отложить намеченное. Что ж возможно так же пусто будет на всем оставшемся пути до родительского дома.

Однако, недалеко от кузнечных рядов, дорогу перегородили солдаты. Усатые лица, стальные кирасы в отблеске пламени. Нацелив мушкеты, они начали задавать вопросы, каркая словно вороны.

«Немцы, а может швейцарцы. Интересно, откуда они здесь?» Один из пехотинцев позвал офицера. Яну пришлось достать из седельной сумки полковничью булаву и продемонстрировать патрулю. Подошедший лейтенант, молча, отдал честь и дал команду пропустить.

Ян ехал по Арматной и до самого арсенала на улице: горели костры, стояло составленное в пирамиды оружие, стояли, сидели, шумели десятки и сотни солдат. У ратуши на площади можно было разглядеть поблескивающие в неярком свете стволы пушек. Здесь от костров доносилась английская речь. Кинув взгляд в сторону составленного оружия, Ян подумал: «Не меньше пяти рот. Интересно откуда? Еще и шотландцы. Если эти захотят воевать, то Шимон может обломать зубы о бастионы и мостовой ревелин. Впрочем, меня это не касается».

Знакомый старый дом на Замковой, встретил только шелестом листьев на деревьях и закрытыми ставнями. Он спешился и постучал медным молоточком, закрепленным на двери. Сколько лет ему? Ян помнил времена, когда просил отца поднять его на руки повыше для того, чтобы испытать восторг от чистого металлического звука. Что ж, те времена прошли. Ничто внутри дома не нарушало тишины. Пришлось постучать в дверь кулаком. И еще раз. И еще. Наконец, где-то в глубине раздались шаги, из-за двери послышался старческий голос:

- Кто там, на ночь глядя, пся крив!

- Фрацишек! Это я, Ян Залесски!

- О! Пане Яне, откуда! Сейчас, сейчас!

Дверь со скрипом отворилась, и из дома выглянул седой старичок. Он поднял свечу и взгляделся в лицо Яна.

- Ну, наконец-то, Пан полковник к нам приехал.

- Я могу войти?

- Конечно-конечно, Пан Ян, идемте.

Они шли по темному знакомому с детства коридору в гостиную. Лица с портретов выплывали из темноты, словно пытались задать вопрос или просто напомнить ему, что знают все, что он может сделать в этой жизни. Непроизнесенные слова как будто звучали в его ушах. Но все это было неважно.

Францишек зажег еще свечи и принес бутылку вина.

- Ваше любимое, венгерское. Что же будет, пане Яне?

- Не знаю. Я теперь полковник без полка. А где все, где Хелена?

- А Пан, верно, не знает. Это очень-очень печально. Пани Хелена уехала. Уехала к пану Шимону.

Вот как просто. Только больно.

- К Шимону? Но ведь Шимон...

- Да, пан полковник. Она уехала, когда стало известно, что пан Шимон присоединился к рокошу. А сейчас она там с ним, у города.

- Но король дал привилегии. Рокош, теперь, уже просто мятеж.

- Пане Яне, где теперь тот король. Говорят у немцев, а может где еще. Кто теперь мятежник, а кто нет, один Бог знает.

- А Мачей?

- Мачек здесь. Он сейчас в корчме «У разбойников». Там панове офицеры собираются.

- Кстати, я видел в городе солдат. Много ли в городе войск?

- Много, пане мой. И немцы, и англичане, и венгры. Хусария тоже есть, но она в замке на холме, там, где конюшни. Даже казаки есть, но те за городом. Кто же их сейчас в город пустит. В Старых Бабках сидят.

- Откуда взялись?

- Но то, я не знаю.

Погрузившись в раздумья, Ян незаметно для себя допил последний глоток вина: «Хелена уехала. Впрочем, она ведь даже не знала...»

Хелена не могла знать, что он приедет. И потом, он ведь сам понимал, что Шимон однажды добьется своего.

Тогда, три года назад... в заснеженном лесу, на охоте... Он долго искал их, плутал. И нашел... под огромной заснеженной сосной. Вдвоем... в очередной раз. Они повернулись на звук копыт его коня. Хелена посмотрела ему в лицо своими

огромными зелеными глазами, в которых застыло удивление и что-то еще. Возможно – ожидание. ... Шимон сделал шаг вперед, словно готов был броситься в бой, его глаза сверкали гневом.

Ян завернул коня, уехал. Уехал с охоты, уехал из Замостья, уехал на войну. Потом был Крингхольм, полковничья булава, мятежи и, наконец, Белые Воды.

В прошлом году, в столице он встречался с Мачкем. Брат Хелены, обняв старого друга, сказал только, что Шимон теперь тоже воюет, но на Западе. Что приезжает к ним, но Хелена пока не вышла замуж.

Война. Кому она мать родная? Шимону на войне не очень везло. Хотя жив и ладно. Но ведь тоже полковник. И хоругвь своя, из местных. Когда-то местных. И когда-то своих.

Его грустные мысли прервал Францишек.

– Я так думаю, что пану лучше пойти сейчас в корчму. Пан Мачей, если и вернется, то дай бог под утро. А он уж все знает лучше. И про войско и про...

Тут старик запнулся, и морщины утонули в ночном сумраке. Кажется, Францишек хотел добавить что-то еще, но не смог, не решился. А может это только показалось?

– Да, нужно идти, – он поблагодарил слугу и направился к корчме.

Заведение было известное. Пиво там было первоклассное, место считалось престижным, и обычно посещали ее люди с деньгами или привилегиями.

Но сейчас там было довольно шумно. Места у всех столов были заняты многочисленными офицерскими компаниями. В углу немцы уже что-то пели, стуча огромными кружками и заставляя коситься венгерских наемников за соседним столом. Он огляделся в поисках брата Хелены и обнаружил его среди самой большой компании, впрочем, как и всегда.

Шляхтичи в драгунских и ярких гусарских мундирах шумели и размахивали руками. Мачей как всегда был в самом центре, он что-то громко говорил прямо в

ухо соседу, лицо мужчины покраснело. Ян решил пока не мешать приятелю и направился к стойке, но в этот момент Мачей поднял глаза и заметил старого друга. Сказать, что молодой человек удивился, было не сказать ничего. Толкнув соседа, вскочил на ноги и протянул руку в сторону полковника:

- Панове! Панове! Мы спасены!

Он кричал так громко, что сумел перекричать весь хор разноязычных голосов. Люди, сидевшие за столами, удивленно повернулись в его сторону. Убедившись, что ему удалось завладеть всеобщим вниманием, Мачей в свойственном ему драматическом стиле простер обе руки:

- Панове! Наш спаситель! Пан полковник Залески! Наш коннетабль и погромщик шведов! Герой востока!

Сидевший за столом гусарский офицер вскочил и воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grinevich_polina/pobeditel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)